

Эрин Хэй

18+

ЗАВОЕВАТЕЛЬ
ИЗ ПЕПЛА К РАССВЕТУ

Завоеватель

Эрин Хэй

Завоеватель. Из пепла к рассвету

«Автор»

2026

Эрин Хэй

Завоеватель. Из пепла к рассвету / Эрин Хэй — «Автор»,
2026 — (Завоеватель)

Много лет я жила на болоте, собирала травы и растила сына. Я не знала, кто я и откуда. Я даже не помнила собственного имени. Но прошлое нашло меня в виде королевского отряда, явившегося отнять у меня ребенка. Их предводитель назвался моим мужем. Он сказал, что я — королева, что меня искали пять лет, и что мой сын — наследник трона, и мы должны вернуться в столицу. Я не верю ему. Я не помню его. В моей голове черная стена, и, кажется, за ней скрывается нечто такое, чего я не хочу знать. Но он не собирается меня отпускать, а значит, я должна разобраться в этом безумии. В тексте есть: #властный_герой#нежная_но_сильная_героиня#загадки_прошлого#потеря_памяти#милый_ребенок#магия#козни_и_интриги#возмездие#хэппи-энд

Вторая часть дилогии "Завоеватель". С первой частью можно ознакомиться [здесь](#)

© Эрин Хэй, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23

Эрин Хэй

Завоеватель. Из пепла к рассвету

Глава 1

— Нет! Не-е-е-ет!

Истошный женский вопль вырвал меня из оков сна. Открыв глаза, я увидел занесённый надо мной кинжал, уже готовый обрушиться мне на грудь. Сталь блеснула в свете зеленоватого огня, и я успел только вскинуть руку. Острый клинок пронзил ладонь насквозь, кости хрустнули. Боль ударила волной, от пальцев до плеча. Я стиснул зубы, но не закричал. Только зарычал, глухо, по-звериному.

Кровь хлынула из раны, заливая грудь и простыни. Второй рукой, я перехватил запястье нападающего и провернул. Тот взвыл и выпустил кинжал. Сквозь пелену боли я видел, как зияет чернотой проход за камином. Кажется, об этом тайном ходе говорил Эзра, а ещё он говорил, что расставил там амулеты, сообщающие о появлении посторонних. Почему же они не сработали?

Краем глаза я заметил вырывающуюся из рук незнакомца Алианну. Тот тащил её к отверстию в стене, за ними следовала Лисса, её верная служанка. Открывшаяся взгляду картина была совершенно мне непонятна, но думать об этом было некогда. Меня вновь атаковали. Сколько же тут было чужаков? Я насчитал не меньше десятка.

Чёрные тени мелькали, острые клинки били на поражение. Кольцо смыкалось, удары сыпались со всех сторон, кровь заливала пол, и с каждой каплей силы покидали меня. Я рвался к Алианне, но её уже заталкивали в тёмный проход.

— Алианна-а-а! — заорал я, чувствуя, как спину пронзает кинжал, достаёт до самого сердца, и проснулся.

Холодный пот стекал по лбу, сердце колотилось, как после долгого бега, дыхание сбилось. Несколько мгновений я сидел на постели и шумно дышал, пытаюсь осознать, где я и где враги. Постепенно рассудок прояснялся. Стало понятно, что я по-прежнему нахожусь в своих пустых и холодных покоях. Врагов нет. Мне просто приснился сон.

Тот самый сон, который снится уже на протяжении многих лет. Я провёл по лицу, стирая липкую испарину. Ладонь была целой, ни раны, ни крови, лишь белый шрам там, где её распорола острая сталь. Вечное напоминание о том, что я не уберёг её. Потому что Алианну так и не нашли.

Пять лет. Пять долгих лет поисков, допросов, обещаний награды тому, кто принесёт хоть какую-то весть. Да, прошло уже пять лет, а моя жена словно провалилась сквозь землю в ночь штурма. Может быть, она умерла.

Я тоже должен был погибнуть. Видимо, на это и был расчёт нападавших: убрать с дороги меня, и убрать Алианну. И со вторым они успешно справились. Меня же спасло чудо, а точнее, магия Эзры. Я помнил, как пришёл в себя в луже собственной крови, а надо мной склонилось измождённое лицо мага, бледное, с запавшими глазами, с губами, потрескавшимися от напряжения. В ту ночь он стал тенью самого себя. Он отдал мне почти всю свою жизнь, чтобы я не умер. Его магия иссякла, Эзра до сих пор не оправился и не вернул тот уровень силы, который был у него раньше.

— Вставай, — произнёс он, а в глазах его стояли слёзы. Я впервые видел, чтобы Эзра плакал. — Ты нужен своим людям.

Битва была жестокой. Альстэр бросил все силы на штурм Веронтиса. Драконы кружили в небе, но их огонь гас в колдовском тумане. Солдаты умирали на крепостных стенах, на

улицах, в подземельях. Но мы выстояли. Я нашёл в себе силы явиться перед войском, залитый кровью, перевязанный, едва держащийся на ногах, но живой. И войско не капитулировало. Оно сражалось и победило.

Затем последовали казни. Я приказал повесить всех пленных: живых, раненных и даже мёртвых. Их тела неделями раскачивались на ветру вокруг крепостной стены. Долгие месяцы допросов привели к тому, что многие допрашиваемые отправились кормить ворон к своим товарищам по несчастью. Люди боялись. Боялись бросить косой взгляд, боялись произнести неосторожное слово. За глаза меня называли чёрным тираном, но я хотел этого.

Альстэр бежал. Снова. Ведьма спасла его с помощью тумана. Он потерпел сокрушительное поражение, и много лет о нём не было слышно. А может, он и вовсе погиб на поле боя, или сгинул в болотах на востоке, или замёрз во льдах на севере. Меня бы устроил любой расклад.

После того как удалось отбить атаку Альстэра, мои люди нашли в ущелье тело Лиссы с перерезанным горлом, вот только Алианну обнаружить так и не удалось. Эзра говорил, что она могла выжить. Но если это так, то где она?

Я откинул одеяло и встал, подошёл к окну, отдёрнул тяжёлую портьеру. Снаружи ещё было темно, но на востоке уже занималась едва заметная розовая заря. Веронтис просыпался. Я думал о том, что изменилось за эти пять лет. Отвоевав меня у смерти, Эзра потратил почти всю свою магию. Он искал себе преемника и потому открыл школу, куда отбирал детей по всей стране, тех, у кого была хоть малая искорка дара. Стоило только услышать, что где-то у кого-то прорезался магический талант, как на его поиски отправлялся отряд воинов. Если дар подтверждался, то ребёнка забирали в столицу, несмотря на возражения родителей, потому что магия должна быть сконцентрирована только в одном месте, где ею было бы легко управлять. Я не мог допустить никаких новых ведьм или колдунов на службе Альстэра.

Помимо магической школы в столице, в городах и сёлах открывались обычные, а крупных центрах ещё и больницы, и королевские суды. Телесные наказания для крестьян без суда оказались под запретом. Налоги теперь собирались напрямую, дворяне лишились возможности заниматься поборами, но по-прежнему имели доход от ренты. Королевство нуждалось в хороших дорогах и каменных мостах, обученных воинах и врачах, поэтому в Веронтисе началось строительство первого университета. Преподавателей я был намерен пригласить из Мирракса.

Армия стала призывной, её ряды начали пополняться мужчинами, достигшими совершеннолетия и имеющими нужные физические данные. Планировалось, что их служба будет длиться пять лет. Первый год пройдёт в крепости, где они обучатся воинскому мастерству, а затем их распределят по стране. Кто-то отправится охранять границы, кто-то на флот, а кто-то в королевский патруль, причём служба последних может проходить в родных местах, тут уж как повезёт.

Первый призыв прошёл три года назад. Поначалу нововведение вызвало шквал недовольства, которое пришлось жёстко подавлять. Но со временем народ смирился и даже начал находить в этом положительные моменты, особенно когда выяснилось, что за службу в армии выплачивается жалование, которое можно отсылать семье.

Накинув тёплый халат, я вышел на балкон. Рассвет над Веронтисом разгорался всё увереннее. Несмотря на ранний час, во дворце уже кипела жизнь. В утренней дымке я заметил служанку в сером платье и со светлыми волосами, в руках она держала корзинку. На мгновение мне показалось это Алианна. Вцепившись в перила, я подался вперёд.

— Алианна? — недоверчиво проговорил я.

Служанка подняла голову. С такого расстояния она не могла меня услышать, но я разглядел её лицо. Круглое, с крупным носом, оно контрастировало с тонкими, изящными чертами моей принцессы. Она махнула кому-то рукой и скрылась за углом.

Я зажмурился от разочарования. Каждый раз, когда я видел светловолосую женщину или слышал смех, хотя бы немного похожий на её, я надеялся. И каждый раз надежда умирала, оставляя после себя только пустоту и горечь.

— Алианна, — прошептал я. — Где ты?

Ответа не было. Поднявшийся ветер принёс с собой запах моря и растрепал мои слова над площадью.

Глава 2

Инелла

Болото дышало, тяжело и влажно. В сухих стеблях камыша присвистывал ветер. Я шла по едва заметной тропе, то и дело проверяя путь перед собой длинной палкой. Каждый шаг сопровождался чавканьем вязкой жижи, ноги утопали по щиколотку, а иногда и глубже. Стоило ступить не туда, и топь засосала бы, не спрашивая имени, но я знала эти тропы. Магда научила.

На небольшом островке, где росла куща чахлых ив, я собирала светлячков. Они переливались в предрассветной мгле, садились на листья и стебли. Я осторожно брала их пальцами, не сдавливая, стараясь не повредить хрупкие крылья. Каждого укладывала в холщовый мешок, завязанный узлом, чтобы не разлетелись. Мешок светился изнутри мягким, живым огнём, будто в нём горела маленькая зелёная луна.

Я набрала достаточно. Несколько десятков уж точно. Магда обрадуется.

Обратная дорога показалась мне длиннее. Тропа терялась в сером предрассветном тумане, но я помнила каждый поворот, каждую кочку, каждый торчащий из воды корень. Палка уходила в трясину, я пробовала глубину, переступала, шла дальше. Вода хлопала, ветер шелестел, а мешок за спиной светился, отгоняя утреннюю мглу.

Хижина возникла из тумана неожиданно. Серая, с камышовой крышей, почти вросшая в землю. Её глиняные стены сливались с болотом. И если бы не дымок над трубой, то можно было пройти мимо не заметив. Я подошла к роднику, бившему из-под корней старой ивы, ополоснула ноги и башмаки. Вода была ледяной, но чистой, и грязь сходила легко.

Дверь скрипнула, и на порог выбежал мальчишка с густыми, чуть выющимися чёрными волосами.

— Мама! — он бросился мне на шею, и я едва устояла на ногах. — Мама, ты вернулась!

— Эри, мой Эри, — я прижала сына к себе, полной грудью вдыхая такой родной запах. — Ты проснулся? Уже позавтракал?

— Да, — кивнул Эри. — Тётушка Магда сварила кашу, а потом дала мне пряник с мёдом и корицей, который купила вчера, когда ходила в деревню. Я уже съел половину, остальное оставил тебе.

— Какой ты молодец, — я поцеловала его в макушку.

В проёме показалась Магда. Коренастая, с веснушчатым лицом, она по-доброму улыбалась.

— Ты уже пришла? Заходи, — произнесла она, вытирая руки о передник. — Я как раз подоила козу и поставила тесто. Сейчас будут лепёшки.

Я сняла с плеча мешок и протянула ей.

— Вот. Набрала.

Заглянув внутрь, Магда кивнула.

— Спасибо, Инелла. Отдам их Родрику вместе с моими травами. Скоро он поедет в столицу, продаст их на ярмарке. Мои светильники всегда хорошо берут.

— А ты сама не поедешь? — спросила я.

— Раньше ездила, — вздохнула Магда. — Мне в Веронтисе нравилось, но теперь не могу. Как вы тут с Эрландом без меня? Пропадёте же.

Она посмотрела на Эри, который в углу возился с деревянной лошадкой, выструганной для него Родриком.

Я не стала спорить. Она была права. Мы с Эри жили на болотах уже давно, с самого его рождения, но без неё я бы не справилась.

В хижине пахло травами и кислым тестом. Я села на лавку, поставила башмаки поближе к горящему очагу, пусть просохнут. Магда взяла с лежанки свёрток и протянула мне.

— Это тебе, — она развернула тряпицу, внутри оказался отрез из шерстяной ткани. — Её милости баронессе Ламар понравилась твоя вышивка

— Леди Адельгейда была в Торнфилде? — удивилась я.

— Её управляющий был, — пояснила Магда и принялась раскатывать тесто. — Ему так понравились вышитые тобой полотенца, которые я продала в прошлом месяце, что он скупил их все. И вот вчера он передал, что Её милость хочет покрывало с цветами и птицами, чтобы удивить гостей из столицы. И если ей понравится, то она пригласит тебя в замок вышить ковры для рыцарского зала.

— Ох, — пробормотала я, разворачивая холст. — Это надолго.

— А куда нам спешить? — усмехнулась Магда. — Здесь, на болотах, время словно застыло. Её милость уже дала задаток, я купила нитки, остальное пригодится для тебя и Эрланда.

— Спасибо, — пробормотала я. — Ты столько делаешь для нас

— Брось, — отмахнулась Магда. — Может, в этом и состоял смысл моей жизни, чтобы помочь вам?

Я замолчала и принялась помогать ей с выпечкой. А после, когда все напились молока и наелись лепёшек, Эри продолжил играть с лошадкой, Магда же достала стеклянные сосуды, открыла мешок, и мы вместе принялись пересаживать светлячков. Эти сосуды ей из Веронтиса привозил Родрик по десятку за раз. В столице они продавались по вполне приемлемой цене.

— Не скучаешь по Веронтису? — спросила я, аккуратно беря маленького жучка за крылышки.

— Скучаю, — призналась Магда, прошептав заклинание, прежде чем закупорить банку, чтобы светлячки дольше жили. — Но моё место здесь. Не зря же меня называют болотной ведьмой.

— Да какая же ты ведьма, — отмахнулась я. — Ты фея.

— Ну, спасибо на добром слове, — довольно заулыбалась Магда.

Жучки в банках загорелись мягким, живым светом: голубым, зелёным, золотистым.

— Красиво, — прошептала я.

— Красиво, — согласилась Магда.

До вечера я занималась вышивкой, Эри же играл на лужайке возле хижины под присмотром Магды. Я была безумно благодарна этой женщине, когда-то нашедшей меня, израненную, на дне ущелья. Она говорила, что я почти не дышала и доживала последние минуты. Призвав на помощь Великую Праматерь, Магда смогла сохранить жизнь не только мне, но и моему сыну.

— Великая Праматерь сберегла вас ради чего-то очень важного, — утверждала знахарка.

— Для чего? — спрашивала я.

— Только ей одной это известно, — отвечала Магда.

Она не знала, кто я и откуда. Да я и сама не помнила. Когда я пришла в себя в этой хижине, то не смогла назвать даже своего имени. Магда назвала меня Инеллой и дала свою фамилию Берг. Для всех я была её племянницей, сбежавшей от жестокого мужа. В скором времени я и такрослась с этой легендой, что и сама начала в неё верить.

Глава 3

Дорога в Торнфилд заняла больше времени, чем обычно. Магда нагрузила двухколёсную тележку под завязку: мешочки с травами, корзины с заговорёнными свечами, банки со светлячками, которые при каждом толчке жалобно позвякивали. Эри бежал впереди и сбивал длинной веткой мокрые от росы головки дикого клевера.

Лес встретил нас сыростью и птичьим гомоном. Тропа петляла между корявыми стволами, кое-где приходилось обходить огромные лужи. Я поправила капюшон на накидке, надвинула его на самый лоб. Последние пять лет я прикрывалась этой накидкой словно щитом. Я боялась быть узнанной до того, как пойму кто я и откуда. Вот только годы шли, а память будто отрезало. Иногда мне снились сны, тяжёлые и тревожные, но просыпаясь, я не могла вспомнить ничего. Кто знает, просто так я свалилась в то ущелье, где меня нашла Магда, или меня столкнули?

В Торнфилде вовсю кипела жизнь. На деревенской площади уже столпился народ. Раз в месяц сюда съезжались торговцы со всей округи. Специально сколоченные деревянные прилавки с навесами от непогоды ломились от разнообразных товаров. Кто-то выложил изделия из бересты: туески, короба, корзины, даже заколки для волос; кто-то отрезы из домотканого полотна; кто-то различные продукты собственного производства, а кто-то торговал живностью.

Не успели мы подойти к площади, как к Магде подбежала запыхавшаяся женщина.

— Тётушка Магда! — запричитала она, хватая знахарку за руку. — Беда у нас! Дочка моя вторые сутки мучится, никак не разродится!

— Что же вы раньше за мной не послали! — заохала Магда. — Веди скорее! Вы тут сами справитесь? — спросила она меня.

— Справимся, — заверила я её.

Магда поспешила за женщиной, а мы заняли свободный прилавок и принялись разгружать тележку. Эри помогал мне: таскал мешочки с травами, раскладывал их на деревянной поверхности. Я поправила вышитые полотенца. Птицы, цветы, затейливые узоры — руки сами помнили, как вышивать, хотя сознание не ведало, где и когда я научилась этому ремеслу.

— Красиво, — одобрил кто-то из прохожих.

Я подняла голову, кивнула.

— Спасибо.

К полудню у меня раскупили почти все полотенца. Мешочки с травами для облегчения головной боли, зубной боли и боли в сердце тоже разошлись. Люди брали охотно, хвалили. Я только успевала принимать мелочь и отсчитывать сдачу.

— Славный товар, — раздался знакомый голос.

Я обернулась и увидела Родрика, мужчину средних лет, родного брата Магды. Он улыбался, разглядывая светильники, которые так и остались в тележке.

— Заберёшь? — спросила я, кивая на банки.

— А то ж!

Он перегрузил их к себе. Я помогла аккуратно переложить их тряпьем, чтобы не бились.

— Через неделю поеду в Веронтис, — сообщил он.

— Да, Магда говорила.

Родрик помялся, потом спросил:

— А ты сама не хочешь поехать? В столице твои вышивки дорого бы стоили.

— В столице и без меня мастериц полно, — вежливо отказалась я.

Он не настаивал. Ушёл, пожелав удачной торговли.

Эри умчался играть с деревенскими ребятами, а я продолжила стоять за прилавком. После обеда, когда солнце начало клониться к закату, ко мне подошёл Маттис. Он жил на краю деревни в добротном доме с резными наличниками, и по возрасту был ровесником Родрика.

— Здравствуй, Инелла, — с доброй улыбкой поприветствовал он. — Как поживаешь?

— Здравствуй, Маттис, — ответила я. — Хорошо.

— А Эрланд как?

— Растёт, шалит.

Маттис посмотрел на мальчика, который возился в пыли с другими детьми, и вздохнул.

— Трудно тебе одной.

Я промолчала. Он уже пытался ухаживать за мной. Магда сказала тогда: «Присмотрись к нему. Жена у него умерла, оставила двоих детей. Ты бы стала им матерью, а он — отцом для Эрланда. — А потом задумалась и добавила: — Нет, не для тебя он. Непростая ты девка, ох, непростая». Но все мои вопросы, почему она так думает, Магда только качала головой: «Сердцем чую».

— Что нового у вас? — спросила я, чтобы сменить тему.

— Приезжал королевский отряд, — Маттис понизил голос. — Искали одарённых детей.

— Нашли?

— Нет. Детей попрятали. Всех на всякий случай. Кто же своих-то отдаст? За них, конечно, звонкую монету кидают, но кто знает, что с ними в столице делают. — Он помолчал, потом продолжил: — А младшего сына старосты в прошлом году забрали в крепость. В патруль попал. Повезло ему: в родных местах служит. Только деревенские ему вслед плюются.

— Почему? — удивилась я.

— Так, он в том отряде был, что за детьми приезжал.

— Зато если беда какая случится, так те, кто плевался, первыми к нему за помощью побегут.

— Возможно, — согласился Маттис.

Подбежавший Эри схватил меня за юбку.

— Мам, я хочу домой.

— Скоро, — пообещала я. — Нам надо ещё кое-что купить.

— Леденцов хочу, — насупился сын.

— Будут тебе леденцы, — пообещала я.

Эри снова убежал к ребятам, а Маттис помог мне сделать покупки. Он погрузил на тележку мешок с мукой и крупы. Магда всё не возвращалась.

— Наверное, она надолго, — задумчиво произнесла я. — Не будем её ждать. Одни пойдём.

— Не ходили бы вы одни по лесу, — предупредил Маттис. — Кто-то говорил, что у нас в лесу видели бешеного медведя. Двоих охотников уже задрал.

— А что делать? — спросила я.

— Можете переночевать в моём доме, — предложил он. — Выделю вам угол.

Я покачала головой. Я не очень-то ему поверила. За пять лет я не видела в наших краях ни одного опасного животного, потому решила, что это всё просто слухи.

— Спасибо, Маттис, но мы пойдём.

— Тогда я провожу вас.

— Не надо, — я подозвала сына, всучила ему кулёк с купленными леденцами, а после взяла на руки и усадила в телегу. — Мы справимся.

Маттис не настаивал, но смотрел нам вслед с тревогой.

Тележка скрипела и подпрыгивала на кочках. Эри дремал, привалившись к мешкам. Лес вокруг молчал. Не было слышно привычного пения птиц. И я вдруг подумала, а что, если Маттис был прав? Может, не надо было отказываться от его помощи? Но отступить было поздно.

Глава 4

До хижины мы добрались благополучно. Эри всю дорогу проспал и так и не узнал, какие страхи меня одолевали. Но стоило мне оказаться в знакомых стенах, как все сомнения улетучились, я снова поверила, что кто-то просто распускает слухи о медведе.

Магда вернулась только под утро. Эри ещё спал, а я поднялась засветло, чтобы подоить козу, пасущуюся за домом.

— Ну как? — негромко спросила я, когда Магда переступила порог хижины.

— Сложные роды, — устало ответила она, опускаясь на грубо сколоченный табурет. — Ребёнок родился слабый, еле дышит. Я велела окуривать комнату заговорёнными травами. Теперь всё в руках Великой Праматери. Только она благосклонна к женской доле.

— Ты сделала всё, что могла.

— Знаю, — невесело согласилась Магда. Она помолчала, потом посмотрела на меня. — Я научу тебя, Инелла: травам, заговорам — всему. Негоже мне одной тащить это бремя.

— Что?! — воскликнула я и осеклась, бросив быстрый взгляд на Эри, но тот не проснулся. — Я не смогу.

— Сможешь, — твёрдо ответила Магда. — Да и для чего-то Великая Праматерь сберегла тебя.

Я промолчала.

Дни на болоте тянулись медленно, похожие один на другой. Я сидела на крыльце и вышивала заказ для баронессы Ламар. Игла протыкала ткань и тянула за собой нитку, создавая что-то изящное, почти живое: птицу, цветок или замысловатый узор. Эри играл у самого болота. Я приглядывала за ним вполглаза, чтобы он не подходил близко к трясине.

Иногда я ловила себя на мысли, что пытаюсь вспомнить, на кого он похож. Каким был его отец? И был ли его отец мне мужем? Как всё произошло? Любили ли мы друг друга? Почему в страшный час я оказалась одна, без помощи, на дне ущелья? А вдруг он и сам погиб? Или, наоборот, ищет, чтобы закончить начатое?

Я тряхнула головой, отгоняя страхи.

Эри залез в лужу с ногами, и я заметила, что он играет с лягушками. Он выстроил их в ряд, и что было странным — они не разбегались. Стоило ему хлопнуть в ладоши, как одна из них подпрыгивала и квакала. Потом вторая и третья. Одна за другой. Сын при этом заливисто хохотал.

— Эри? — позвала я. — Как у тебя это получается?

— Получается что, мама? — не понял он.

— Ну вот так с ними играть.

— Не знаю, — сын пожал плечами. — Мы просто играем. Им нравится.

Я хотела спросить что-то ещё, но он, потеряв интерес к лягушкам, уже убежал к дому.

Вечером я нагрела в котле воды и вылила в глубокое корыто. Эри сидел тихо, пока я намыливала ему голову щёлоком, который у нас делала Магда. Она заливала еловую золу водой, настаивала сутки, потом сцеживала и разбавляла. А чтобы от волос и тела шёл приятный запах, после купания я ополоснула сына душистым отваром из цветов черёмухи.

— Водичка-сестрица, возьми усталость, — приговаривала я, — оставь мне на утро силу и радость.

Потом Эри обсыхал у очага, закутанный в полотенце, и пил молоко из глиняной кружки. А после я укладывала его спать. Колыбельные я не помнила, поэтому пела песню, когда-то услышанную от Магды. Слова были простые: о матери, качающей сына в колыбели, и о ветре, который не должен его разбудить. Эри засыпал быстро. Он посапывал на своей лежанке, а я мылась в уже остывшей воде.

Через несколько дней настало время вновь идти в деревню. На этот раз на службу. В Торнфилде имелся небольшой деревянный храм Великого Отца. По этому случаю я надела единственное нарядное платье. Оно было простым, из грубой ткани, зато с вышивкой на рукавах и лифе. На плечи я накинула тёмную накидку с капюшоном.

— Хожу в храм только для того, чтобы люди не болтали лишнего, — ворчала Магда, заплетая волосы в косу. — Верю-то я только в Великую Праматерь

В храме было людно. Служба тянулась долго. Я слушала вполуха, думая о своём. Магда стояла рядом, опустив голову, но губы её шептали не те молитвы, что пел священник.

После службы мы вышли во двор. Женщины о чём-то сплетничали, мужики толпились у ворот, обсуждая последние новости. Дети играли в догонялки, поднимая пыль. Магда отошла узнать о роженице. Я стояла в стороне, рассматривая облака. Эри носился с другими мальчишками, его чёрные волосы развевались на ветру.

И вдруг раздался рёв. Звериный. Чудовищный. Такой, от которого в жилах застыла кровь. Я обернулась и увидела, как в деревню ворвался медведь. Огромный, лохматый, с красными глазами и пеной у рта, он громил всё на своём пути: опрокинул телегу, сломал забор. Похватав вилы и топоры, мужики кинулись на него, но зверь ударом лапы отбросил одного и раскроил череп другому.

Женщины истошно заголосили, хватая детей. Я металась, пытаюсь во всеобщей суматохе найти сына. Сердце оборвалось, когда я увидела его. Он стоял как вкопанный посреди улицы, а медведь заметил его и повернул к нему.

— Не трогай его! — закричала я, бросаясь к сыну.

Зверь в этот момент встал на задние лапы и заревел. Из пасти летели клочья пены. Кто-то перехватил меня, не давая приблизиться к Эри.

— Поздно, — узнала я голос Маттиса. — Он убьёт вас обоих.

— Отпусти! — прохрипела я, пытаюсь вырваться из сильных рук.

— Нет. Ты ничего не сделаешь. Только себя угробишь.

Я выла от бессилия, наблюдая, как страшный зверь заносит когтистую лапу над моим ребёнком. И в это время над деревней разнёсся звонкий детский голосок:

— Не трогай меня!

И медведь замер. Я не могла поверить в увиденное. Зверь стоял, покачиваясь, и смотрел на моего сына мутными красными глазами. Он не двигался. Не рычал. Будто ждал команды.

— Не трогай, — повторил Эри тише.

Медведь недовольно заворчал, но опустил на все четыре лапы. В этот момент к нему подбежали вооружённые селяне. Они добились его быстро: рубили и кололи, пока зверь не затих.

Маттис отпустил меня, и я бросилась к сыну. Я стояла посреди улицы и прижимала к себе плачущего Эри. Слёзы текли по моему лицу, я не могла пошевелиться. Внутри всё дрожало. Я не понимала, что произошло.

— Что... Что произошло? — спросила подбежавшая Магда.

— Я не знаю, — прошептала я. — Не знаю. Хвала Отцу и Праматери, что медведь не тронул его.

Глава 5

Дэмиан

Магическая школа Эзры с комнатами для занятий и спальнями для учеников располагалась в западном крыле дворца. Она была отделена от других помещений и имела собственный вход. Я прошёлся по коридору и остановился у двери, за которой слышался голос Эзры. Недавно мои воины привезли новую группу детей, у которых обнаружился дар. Видимо, маг вёл у них урок. Приоткрыв дверь, я остановился на пороге.

— ...первый и главный принцип, — уверенно говорил Эзра, — не используйте дар, если без него можно обойтись. Магия — не игрушка. Она истощает или требует иной платы. Чем сильнее дар, тем выше цена. Запомните это.

Я смотрел на учеников. Их было с полудюжины. Мальчишки и девчонки от пяти до десяти лет. Некоторые сидели с прямой спиной и ловили каждое слово учителя. Другие, потупившись, сжались, словно боялись, что их заметят. Мне был знаком этот страх.

Я кашлянул, и детские головы, как по команде, повернулись ко мне. Ученики замерли, потом разом вскочили, едва не опрокидывая скамьи. Мальчики поклонились, девочки попытались присесть в неуклюжем реверансе. В глазах многих мелькнул испуг.

— Ваше Величество, — поприветствовали они хором.

— Садитесь, — сказал я, проходя в комнату.

Ребята послушно сели, а я подошёл к магу и посмотрел на него. За эти пять лет он составил ещё больше. Под глазами залегли глубокие тени, морщины на лице стали резче, плечи ссутулились.

— Что-то срочное, Ваше Величество? — ровным голосом спросил Эзра.

Несмотря на внешний вид, он держался уверенно и с достоинством. И только я знал, насколько он устал.

— Я хотел посмотреть на новых учеников, — ответил я. — Познакомиться с ними.

Эзра понимающе кивнул и подошёл к одной из девочек.

— Это Марта. Её дар — цветение. Впервые проявился, когда она воткнула в землю сухую ветку, а та зацвела через неделю без полива.

Девочка покраснела и опустила голову.

— Это Норрис, — Эзра указал на мальчиков, сидящего рядом с Мартой. — Его дар — пророчество. Он в точности предсказал смерть собственного отца, а также где искать его тело.

Норрис сжал кулаки и опустил голову, но я успел заметить, как подозрительно заблестели его глаза.

— На него свалилось дерево во время грозы, — прошептал мальчик. — Я просил его не ходить в лес, но тогда на небе не было ни тучки, и он лишь посмеялся.

Эзра погладил морщинистой ладонью непослушные вихры ребёнка. С годами старик становился сентиментальным.

— Это Эльза, — продолжил маг, подходя к другой девочке. — Она внучка местной знахарки, и её дар — исцеление, полагаю, Эльза получила его по наследству от бабушки.

Он представлял одного ребёнка за другим. Я слушал и старался запомнить их лица, имена и дары. Дети боялись, но помимо страха в их глазах светилась надежда на лучшее будущее. Я подождал, пока Эзра закончит, а после начал свою речь:

— Я знаю, вы напуганы, — в комнате и без того было тихо, а сейчас и вовсе можно было услышать, как жужжат мухи за окном. — Вас вырвали из семей. Вы не знаете, что вас ждёт. Но я могу пообещать вам одной: здесь, в этой школе, о вас позаботятся. Вас научат обращаться с даром, а лучшие из вас поступят на королевскую службу.

Я помолчал, обводя взглядом учеников.

— Запомните: ваш дар — не проклятие. Он — оружие. И вы получите цель, ради достижения которой это оружие стоит применять.

Кивнув Эзре, я вышел.

В кабинете меня ждали донесения со всей страны. Я сидел, листал бумаги, слушал доклады. Где-то крестьяне жаловались на налоги, где-то разбойники грабили обозы, где-то не поделили землю соседи. Обычные дела, скучные и однообразные.

— Что-то ещё? — спросил я, увидев, что офицер не спешил уйти после доклада.

— Да, Ваше Величество, — подтвердил тот. — Происшествие в Торнфилде. Это небольшая деревушка на востоке Тефарии, окружённая болотами. — Услышав про болота, я напрягся. — Бешеный медведь ворвался в деревню и напал на жителей. Двоих задрал. Местные этого медведя потом прикончили, конечно

— И? — не понял я. — Это всё?

— Нет, не всё. Поговаривают, что медведя остановил ребенок в тот момент, когда зверь встал над ним во весь рост и уже занёс лапу для смертельного удара.

Я замер.

— Как остановил?

— Говорят, он прокричал: «не трогай меня», и медведь не тронул.

— Ты уверен?

— Ваше Величество, — почтительно поклонился офицер, — я всего лишь передаю вам те новости, что удалось собрать самому. Я подумал, что вам стоит узнать об этом мальчике.

— Как зовут этого мальчика? Кто его родители?

— Не знаю, Ваше Величество. Об этом мне не доложили.

Я бросил взгляд на карту Тефарии.

— Можешь указать, где примерно находится эта деревушка? — спросил я.

Задумавшись, офицер ткнул указательным пальцем в болота.

— Она не обозначена на карте, но полагаю, что где-то здесь.

— Даже на карте не обозначена, — задумчиво повторил я. — Какое же расстояние до неё от Веронтиса?

— Если верхом, то, полагаю, дней десять пути.

— Прикажи отряду выдвигаться на рассвете.

— Как вам будет угодно, Ваше Величество, — офицер снова поклонился.

Он направился к выходу, а я продолжал сверлить взглядом эту крошечную точку среди болот. Где-то там, в деревушке, не обозначенной на карте, живёт ребёнок, сумевший остановить разъярённого зверя. Что-то мне это напомнило из собственного детства. Сердце кольнуло, то ли от воспоминаний, то ли от предчувствия. Я должен сам всё выяснить.

— Стой! — Офицер остановился на пороге. Я повернулся к нему. — Я тоже поеду.

Глава 6

Небо на востоке едва начинало светлеть, когда я вышел из дворца. Звёзды ещё не погасли, и пахло утренней свежестью. Отряд был уже готов. Коня подали к крыльцу, я сел в седло, и мы выдвинулись в путь. В последнее время я предпочитал передвигать на коне или в карете. Народ Тефарии должен был перестать думать обо мне, как о чужаке, прилетевшем на огнедышащем чудовище. Я хотел стать своим для тех, кого завоевал. Но, прежде чем покинуть столицу на много дней, мне нужно было кое-кого навестить.

Загон для драконов находился в низине за крепостной стеной. Возможно, это расположение было не самым удачным с точки зрения военной стратегии, но люди боялись их, а здесь, за городом, скованные магическими ошейниками драконы находились под контролем.

Когда я вошёл к ним, чешуйчатые чудища ещё спали, и только Дрого приподнял голову, заметив моё присутствие. Я приложил ладонь к его морде и ощутил жар.

— Тебя долго не было, — донеслось до меня. Это были не слова, а скорее чувство укоризны, смешанное с тоской.

— Знаю, — тихо произнёс я. — Но я обещаю тебе, мы летаем.

— Сейчас? — оживился Дрого.

— Нет. Сейчас я должен уехать. Я не возьму вас с собой. Люди вас боятся.

Дрого молчал, и в этой тишине я слышал его досаду.

— Ты выбрал их

— Я нужен им, — возразил я.

— Нет! — в его ответе прозвучала горечь.

Я тяжело вздохнул и повторил:

— Я вернусь, и мы летаем.

Дрого отвернулся, а в моей голове раздался его рёв, тихий, обречённый, полный затаённой боли.

— Иди, — сказал он.

Я убрал руку и с сожалением пошёл прочь, спиной чувствуя его обиду и разочарование.

Мы ехали долго. Дни сменялись днями. Мы проезжали мимо плодородных равнин, возделанных полей, зажиточных деревень и шумных городков. Затем на смену им пришли глухие и тёмные леса, дорога сузилась до тропы, и ветви деревьев тянулись к небу, как скрюченные пальцы. Воздух становился более влажным, и, в конце концов, твёрдая земля сменилась серым болотом.

Ночевали мы на постоянных дворах. В каждом крупном селе или на развилке дорог находился трактир с загонем для королевских лошадей. Меня не узнавали. Я возглавлял отряд, но был одет как простой воин. Мои люди называли меня «командиром».

В Торнфилд мы въехали на рассвете десятого дня. Деревня оказалась пусть и не богатой, но и бедной назвать её было нельзя: деревянные дома, крытые камышом или дранкой, пыльные улицы. На площади разместились лавки с навесами для торговли. Собаки лаяли на вооружённых незнакомцев, дети прятались за юбками матерей, мужики хмуро смотрели из-под насупленных бровей.

— Королевский патруль был здесь уже, — неприветливо произнёс мужчина с редкой седой бородой. Он смотрел на нас с нескрываемым подозрением. — Никого не нашли.

— А ты кто такой? — спросил я.

— Староста я, — нехотя пояснил мужчина. — Тирен Сейн меня зовут. У меня сын в патруле служит.

— Говорят, у вас здесь медведь объявился, — сказал я. — Людей задрал.

— Было дело. Только мы сами справились. — Староста сплюнул. — Вы лишь детей отбирать умеете, а как до дела доходит

— Ходят слухи, что медведя остановил ребенок, — перебил я его.

— А-а-а — презрительно протянул Тирен. — Вот вы зачем явились. — Он покосился на мужиков, стоящих неподалёку. — Да зверь просто удивился, вот и замер на миг, а тут и мы с топорами подоспели. Мало ли что люди болтают.

— Да говори как есть, Тирен! — раздался раздражённый голос из толпы. — Тот мальчишка приказал, и медведь остановился как вкопанный.

Я повернулся к говорившему. Крепкий мужчина в добротной одежде стоял, скрестив руки на груди, и не отводил взгляд.

— Замолчи, Маттис, — одёрнул его староста. — Всем известно, что Инелла из-за Эрланда за тебя идти не хочет, вот ты и не знаешь, как мальчишку со свету сжить.

— Инелла? Эрланд? — переспросил я.

Староста недовольно поморщился, поняв, что ответа не отвертеться.

— Мальчика зовут Эрланд. А Инелла — его мать. Маттис давно на неё глаз положил, как она здесь появилась. Да только она не идёт за него, хоть ты тресни. Вот он и

— Где они? — перебил я.

— Да на болотах живут с Магдой, тёткой Инеллы. Только не советую вам туда соваться. Дороги не знаете — утопнете. На себя плевать, так хоть коней пожалейте. Бессловесная скотина ни в чём не виновата. Не любят они чужаков. Магда говорит, что всего лишь знахарка, да только с болотными тенями знается, об этом всем известно. Заведут они вас, никогда не выберетесь

— Пусть нас кто-нибудь проводит из местных, — приказал я.

— Да кто же туда пойдёт, — пожал плечами староста.

— Я пойду, — вызвался Маттис.

— Чтоб тебя — еле слышно произнёс Тирен. — Иди-иди может, сгинеешь со всеми, — пробормотал он под нос.

— Что? — переспросил Маттис.

— Что? — развёл руками Тирен и добавил погромче: — Иди, говорю, проводи важных людей.

— А-а-а — Маттис кивнул и зашагал к окраине деревни.

Спешившись и привязав коней к коновязи, мы последовали за ним. Тропа вилась между деревьев. Еле заметная, она растворялась в тумане, который, казалось, был здесь везде. Без проводника мы бы забрели в трясину в первые полчаса. Я шёл и думал о том, стоило ли вообще приезжать сюда? Судя по всему, донос на мальчика написал этот самый Маттис, чтобы тот не чинил ему препятствия. Может, всё письмо — выдумка от начала и до конца? И мы зря преодолели такое расстояние? Но если это так, то Маттиса следовало высечь и посадить в темницу на месяц-другой.

К хижине мы вышли внезапно. Серая, с камышовой крышей, она почти выросла в землю и была незаметна со стороны. Увидев наше приближение, жалобно заблеяла привязанная к колышку коза. На её зов никто не вышел.

Маттис постучался, подождал немного, затем толкнул дверь и вошёл.

— Пусто, — сказал он. — Видать, ушли куда-то. Странно. Если бы они шли в деревню, то мы бы их встретили.

— Может, в лес отправились?

— Может Или в болота. Магда часто собирает травы. Но мальчишку они обычно с собой не берут, и кто-то непременно с ним остаётся.

Я вошёл за ним. Очаг был ещё тёплым, словно обитатели дома покинули его совсем недавно.

— Ждём, — приказал я отряду.

Часы шли. Солнце поднялось выше, но туман всё не рассеивался, а только клубился, скрывая дорогу. В памяти всплыли слова старосты о болотных тенях, которые могут сбить с пути, заманить в трясину. Никто не приходил, и к вечеру я понял, что сегодня они не вернуться. Я приказал разбить лагерь, а утром мы проснулись, окружённые плотным, непроглядным маревом.

Глава 7

Инелла

Извилистая тропка уходила в серую мглу, растворяясь в ней. Магда шла первой. Она ступала уверенно, будто знала здесь каждый камень, каждую кочку. За ней, уцепившись за её юбку, плёлся Эри. Я замыкала шествие, стараясь не отставать. Под ногами чавкала жижа, над головой вились мошки. Они лезли в глаза, нос и уши. Монотонное гудение насекомых раздавалось отовсюду. Иногда до слуха долетал приглушённый шёпот, но, сколько бы я ни вглядывалась в туман, ничего не могла рассмотреть. И мне казалось, что это само болото тихонько переговаривается за нашими спинами.

Мешок тянул вниз, и я перекладывала его с одного плеча на другое. Там было всё, что мы успели собрать: тёплая одежда, хлеб, вяленое мясо, травы, незаконченная вышивка, иголки, нитки и ножницы. И стеклянная банка со светлячками. Эри заплакал, когда Магда собралась оставить их, и она разрешила взять с собой.

— Мама, я устал, — захныкал Эри не оборачиваясь.

— Потерпи, милый, — ответила я. — Скоро будем на месте.

— Ты это уже говорила.

Я промолчала.

Всё случилось несколько часов назад. Магда вбежала в хижину запыхавшаяся, бледная, с перекошенным от страха лицом. Она навещала в деревне недавно родившегося младенца, и мы не ждали её так рано.

— Уходим, — выдохнула она. — Немедленно. Королевский отряд приехал в деревню. За Эри.

Я замерла не понимая.

— Кто? — переспросила я. — Зачем?

— Это всё Маттис, — прошипела она, хватая мешок и начиная кидать в него вещи. — Это он написал донос.

— Откуда ты знаешь?

— Тирен сказал командиру отряда. Я спряталась за домом, они меня не видели, но зато я всё слышала. Маттис думает, что не будь Эри, ты бы вышла за него замуж, вот и решил избавиться от него таким образом.

— Какой же он подлец! — выругалась я и принялась помогать Магде собирать всё необходимое.

Перед выходом знахарка что-то прошептала под нос: не то заклинание, не то молитву. Я схватила Эри на руки, и мы, выбежав из хижины, нырнули в туман.

К вечеру болото начало светиться. Похожие на фитиль свечи над водой поднимались жёлтые, зелёные, белые и даже голубые огоньки. Они танцевали и перемещались с места на место, то сближаясь, то разбегаясь. Я смотрела на них и не могла отвести взгляд. Открывшееся перед нами зрелище было невероятно завораживающим и вместе с тем жутким. В этих огнях, мерцающих над самой трясинной, чудилось что-то древнее и таинственное. Вспоминались легенды о болотных тенях, заманивающих случайных путников вглубь, о неупокоенных мертвецах, что бродят в тумане и ищут живых. В деревне говорили, что если увидишь такое сияние — не ходи на него, не пытайся дотронуться. Иначе пропадёшь. Навсегда.

Я прибавила шаг.

Меж тем тропа сузилась, дно постепенно становилось глубже, кое-где нам приходилось перепрыгивать с кочки на кочку. Эри хныкал, упирался, говорил, что хочет есть и спать, но я не останавливалась. В конце концов, мы выбрались на какой-то островок, поросший мхом

и низкорослым кустарником. Магда разложила одеяло, я опустила мешок на землю и, обессиленная, рухнула рядом.

— Переночуем здесь, — сказала она.

— Здесь? — я удручённо огляделась: кругом вода, мошки, сырость. — А дальше куда?

— Завтра выйдем на большую дорогу и двинем к моей дальней родственнице. Поживёте у неё немного, переждёте, а я вернусь.

— Угу, — кивнула я.

— Когда всё затихнет, и про вас забудут, вы тоже вернётесь.

С этими словами Магда начала доставать еду.

Эри капризничал. Он отказывался от вяленого мяса и требовал похлёбки или каши, а ещё лучше — стакан молока со свежеспечённой лепёшкой. Я уговаривала его, сулила сладости, когда доберёмся до места. Он затих, съел немного, потом свернулся калачиком и уснул.

Я сидела рядом, смотрела в темноту и думала о Маттисе, из-за которого мы оказались здесь. Этот человек сватался ко мне, а сам замыслил злое против моего сына. Сначала он не дал мне броситься на помощь к Эри, а затем написал на него донос. Страшно подумать, на что этот человек может ещё решиться.

— Будь ты проклят, — в сердцах бросила я и вздрогнула, услышав, как болото мгновенно разнесло мой шёпот.

На следующий день мешок несла уже Магда, а я посадила уставшего и не отдохнувшего за ночь Эри на плечи. Мы вновь отправились в путь, ныряя в туман и увязая в трясине. Сын болтал ногами, иногда дёргал меня за волосы, но я терпела.

Солнце уже клонилось к закату, когда земля под ногами вдруг стала твёрже, а воздух чище. Я ссадила Эри, и через несколько метров мы выбрались на проезжий тракт. Сын тут же побежал вперёд, разглядывая цветы на обочине.

— Не убегай далеко, — крикнула я.

— Ладно, — отозвался он.

До постоялого двора мы добрались уже, когда на небо взошла луна. Магда постучалась, долго о чём-то договаривалась с хозяином. Наконец, тот кивнул, взял монеты и впустил нас внутрь. На ужин нам подали остывшую похлёбку с холодными лепёшками и сидр, а для Эри — стакан подогретого молока. Покончив с едой, мы поднялись на второй этаж, где нам выделили маленькую каморку с единственной узкой кроватью.

— Вы с Эри ляжете здесь, — указала Магда на постель, — а я на полу.

— Нет, давай, ты ляжешь с Эри на кровать, а я на пол, — не уступала я.

— Не выдумывай

Пока мы препирались, слуги внесли в комнату глубокое корыто и кувшин с горячей водой. Я блаженно выдохнула, представив, что мы наконец-то помоемся. Первым искупался Эри. Я завернула его в одеяло, и он, сытый и разомлевший, тут же уснул. Затем наступила моя очередь. Вода уже успела немного остыть, но всё равно была ещё достаточно тёплой. Я оттирала с тела грязь, смывала пот. С каким же удовольствием потом я переоделась в чистое! Расчесав волосы, я заплела их в косу и легла спать.

Я уже проваливалась в сон, когда к купанию приступила Магда. Она что-то бормотала под нос и водила руками над водой.

Глава 8

Дэмиан

Туман не рассеивался. Он висел над болотом плотной серой пеленой, поглощал пытающиеся пробиться сквозь него лучи восходящего солнца, искажал звуки и расстояние. С рассветом пришло понимание, что хижину попросту бросили, а значит, у ребёнка и правда имелись определённые магические способности, другой причины для столь спешного побега я не видел. Это убедило меня, что я двигаюсь в верном направлении.

— Куда они могли пойти? — спросил я у Маттиса.

Тот огорчённо пожал плечами.

— Не могу знать. Только Магда не боится этих болот. В деревне живёт Родрик, её брат, но он уехал на ярмарку в Веронтис.

— И чем же он торгует? — зачем-то спросил я, но ответ меня поразил:

— Да в основном мёдом со своей пасеки. Раньше Магда с ним ездила, продавала там травяные сборы, да светильники эти

— Что за светильники?

— Да стеклянные банки со светлячками. Она этих жуков на болотах ловит, да

— Что?

У Алианны был подобный светильник. Кто-то из прислуги сообщил, что она купила его на ярмарке, куда ходила вместе с Лиссой, своей верной служанкой, так рано ушедшей из жизни. Лиссу хоронили в белом саване. Голову её венчала корона из цветов. Девушка была похожа на невесту.

За столько лет жуки, конечно же, подошли. Некому было за ними смотреть, да и живут они недолго. Я понимал, что ниточка очень тонкая и вряд ли верная, но не зацепиться за неё не мог.

— У Магды есть ещё родственники?

— В Торнфилде нет, — ответил Маттис. — Тирен лучше знает.

— Возвращаемся в Торнфилд! — скомандовал я.

И вот мы снова шли по виляющей между деревьями тропинке. Маттис вёл нас на первый взгляд уверенно, но слишком часто останавливался, прислушивался и проверял путь длинной палкой. В этом тумане легко было сбиться.

До нас начали доноситься странные звуки. Они были похожи на завывание ветра, но ветер не говорит словами, а мы слышали шёпот, обрывки фраз, протяжные стоны. И чем дальше мой отряд углублялся в лес, тем громче они становились. Воины переглядывались, кто-то схватился за меч.

— Спрячьте оружие, — приказал я. — Пока не поубивали друг друга.

Я сделал шаг и остановился. За густой завесой проступала размытая тень. Она протягивала ко мне руки и манила тонким, женским голосом, таким знакомым, от которого сжималось сердце.

— Дэмиан — звала она. — Дэмиан

Замерев, я вслушивался и вглядывался в туман.

— Я здесь, — шептал голос. — Иди ко мне Я ждала тебя

Заворожённый, я шагнул с тропы, но чья-то рука крепко вцепилась мне в предплечье.

— Стойте, господин! — крикнул Маттис. — Не сходите с дороги! Это тени. Они вас заманивают!

Его резкий возглас привёл меня в чувство. Я обнаружил, что стою по колено в болоте, и мутная жижа уже заливается мне в сапоги, и поспешил выбраться на тропу.

— Идите за мной, — тише добавил Маттис. — Не слушайте.

Но голоса не замолкали. Иногда казалось, будто кто-то барахтается в воде и отчаянно зовёт на помощь. Один из моих воинов, молодой парень, рванулся в сторону крича:

— Там человек! Я слышу!

Товарищи едва успели перехватить его за плащ.

— Это трясина! — гаркнул я. — Там никого нет! Нам всё просто кажется!

Воина оттащили. Он дрожал и смотрел в туман глазами безумца. Я приказал ему идти в середине отряда. Так, присматривая друг за другом, мы преодолели половину пути. Мне хотелось в это верить, потому что трудно было сказать, сколько мы прошли на самом деле.

Внезапно шедший впереди Маттис остановился. Я подошёл ближе и увидел, как он всматривается в серую мглу, будто пытается разглядеть что-то.

— Инелла? — недоверчиво пробормотал он, а потом вдруг крикнул: — Инелла!

— Ты что делаешь? — я схватил его за плечо.

— Она там! — Завопил Маттис, вырываясь из моей хватки. — Я слышу её! Она зовёт. Она — откинув мою руку, он бросился вперёд и побежал по тропе, сворачивая то в одну сторону, то в другую, пока полностью не скрылся в тумане.

— Стой! — запоздало крикнул я. — Вернись!

Маттис не слушал. Его силуэт таял в белой пелене. Я рванул за ним, но не успел сделать и нескольких шагов, как ноги вновь увязли в трясине.

— Маттис!

Мои воины помогли мне выбраться на твёрдую землю, как тут же раздался дикий крик:

— Спасите! Тону! Помогите!

Мы побежали на голос, но путь преградила чёрная маслянистая жижа. В метрах пятнадцати от нас барахтался Маттис. Было загадкой, как он вообще смог преодолеть такое расстояние по болоту. Кто-то из моих солдат отломил от дерева ветку, привязал к ней верёвку и закинул в туман.

— Хватай!

Маттис извивался, пытаясь дотянуться до верёвки, но трясина затягивала его слишком стремительно. Я видел его руки, хватающие воздух, слышал хрип. Воин попытался забросить верёвку снова, поближе к Маттису, но тщетно. Верёвка изгибалась и падала метрах в двух от мужчины. Туман словно не давал нам спасти его. Мы пытались снова и снова, но болото засосало его раньше. Он ушёл под воду с булькающим звуком, и в тот же миг наступила тишина. Туман начал редеть, словно только этого и ждал. Вода стала гладкой, как зеркало: ни кругов, ни пузырей — будто ничего не произошло, и Маттиса никогда не было.

Переглянувшись, мы продолжили свой путь. К Торнфилду мы вышли уже без происшествий. Где-то вдалеке прокричал петух, приветствуя взошедшее солнце. Староста Тирен вышел на порог своего дома, увидел нас, пересчитал взглядом, потом спросил:

— А где Маттис?

— Утонул в болоте, — ответил я. — Тень заманила.

Тирен осенил себя защитным символом.

— Тени, — прошептал он. — Болотные тени наказали его. Говорил же, не надо туда ходить! У него дети остались.

— Если община не готова о них позаботиться, тогда мы заберём их с собой, — ответил я.

— Не надо, — покачал головой Тирен. — Мы своих не бросаем, уж найдём для них тарелку каши или миску похлёбки. Тётка их родная здесь живёт

— Это хорошо, — согласился я. — А теперь меня интересуют родственники этой самой Магды.

Я расспрашивал старосту несколько часов. Он рассказал мне всё, что знал. К вечеру, отдохнувшие, мы продолжили свой путь.

Глава 9

Инелла

Дорога тянулась бесконечно. Со всех сторон нас окружал густой лес, за ним простиралось болото с редкими островками твёрдой земли. Торфяные кочки, поросшие мхом, вода, затянутая ряской. Ветер доносил до нас запах гнилой листвы. Но сама дорога была хорошей: широкой, отсыпанной крупным и мелким камнем, с канавами для стока воды по бокам. Телега бы не увязла в распутице.

— Новый король постарался, — вздохнула Магда оглядываясь. — Раньше здесь была непролазная грязь.

Я промолчала. Я смотрела на болота и думала, что где-то там осталась наша хижина, к которой я успела привязаться, и куда, скорее всего, мы больше никогда не вернёмся. Эри плёлся позади. Сын устал, но не жаловался. Наверное, понимал, что не время. Мы покинули постоянный двор с рассветом, а сейчас был уже полдень.

— Стойте, — сказала Магда, когда солнце перевалило через зенит. — Я тут подумала...

— О чём? — спросила я.

Мы остановились. Магда опустила мешок на землю, несколько раз сжала и разжала кулаки, разминая пальцы. Подойдя к нам, она коснулась моего лица и зашептала что-то неразборчивое.

— Что ты делаешь? — удивилась я.

— Не перебивай, — нахмурилась знахарка. — Я морок накладываю, чтобы вас не узнали. Мало ли кто может нас увидеть.

Неведомый жар опалил лицо, шею, грудь, прокатившись по телу, спустился к ногам. Закружилась голова, и я пошатнулась. Когда дурнота отступила, я взглянула на свои руки. Они были чужими: широкими, грубыми, с короткими пальцами. Я провела ладонью по щеке, кожа показалась мне более жёсткой.

— Теперь ты похожа на обычную крестьянку, — подтвердила мои догадки Магда и занялась Эри.

Сын менялся на глазах. Тёмные волосы посветлели и удлинились, Магда перевязал их ленточкой, лицо его стало круглее, а черты мягче. Он выглядел как девочка. Я совершенно не узнавала его.

— Так надо, — сказала знахарка. — Чтобы тебя не забрали. Понял?

Эри кивнул, но я видела, что ему не по себе. Я взяла его за руку, сжала.

— Всё будет хорошо, — прошептала я. — Мы справимся.

Мы прошли ещё несколько километров, когда за спиной послышался топот копыт. Магда напряглась, потянула нас к обочине. Отряд всадников в чёрных плащах промчался мимо, но их командир поднял руку, и они остановились.

— Стоять! — приказал он и развернул коня.

Мы замерли. Сердце зашлось в бешеном ритме, когда командир подъехал ближе. Высокий, черноволосый, с жёстким лицом, он окинул нас быстрым взглядом. Я опустила голову, поправила накидку.

— Откуда идёте? — спросил он. — Куда направляетесь?

— Из Танненберга, господин, — поклонилась Магда, и я последовала его примеру. — В Нойдорф. К родственникам. Там... — она замялась, подыскивая правдоподобную причину.

— Похороны, — скрипучим голосом подсказала я.

— Да, похороны, — знахарка заискивающе улыбнулась, что было совершенно на неё не похоже.

— Ваш ребёнок? — командир кивнул в сторону Эри.

— Да, внучка моя, — затараторила Магда, не прекращая подобострастно улыбаться и кланяться. — Немая она.

Опустив голову, я сильнее сжала руку сына. Он смотрел на командира широко раскрытыми глазами и молчал.

— Немая, — повторил тот, с сомнением разглядывая Эри.

— Так точно, господин, — глухо подтвердила я.

Он помолчал, потом махнул рукой.

— Идите, куда шли.

Отряд двинулся дальше и вскоре скрылся из виду, а мы медленно поплелись по пыльной дороге.

Дэмиан

Староста Торнфилда оказался не особо разговорчивым, но я был настойчив.

— Родственники Магды? — нехотя переспросил он, почесав затылок. — Есть у неё какая-то родственница в Вальдхайме. Я почти ничего о ней не слышал, знаю только, что иногда Магда её навещает.

— Вальдхайм — это далеко? — спросил я.

— Два дня пешком на север, если по новой дороге.

— Хорошая дорога? — усмехнулся я.

— Хвала Его Величеству Дэмиану Первому, — Тирен почтительно склонил голову, не зная, что перед ним сам Дэмиан Первый.

Когда после долгих расспросов мы отправились в путь, солнце уже садилось за горизонт. Мы останавливали немногочисленных путников, спрашивали, не видели ли они двух женщин с маленьким мальчиком лет четырёх. Никто ничего не мог сказать. Зато на постоялом дворе, куда мы заехали сменить лошадей, нам наконец-то улыбнулась удача. Хозяин подтвердил, что были такие, переночевали и ушли засветло, даже показал по какой дороге.

— Одна немолодая уже, зато вторая хороша! Такую красоту и под грязью не спрячешь, — усмехнулся мужчина. — С сыном была.

Отсыпав в благодарность серебряных монет, я вскочил в седло, и мы поскакали в указанном направлении. Ехать пришлось несколько часов. Я прищипывал коня, когда видел вдалеке фигуры, но каждый раз они оказывались не теми, кого я искал: крестьяне с телегами, торговцы, бредущие в город.

Но затем я увидел их. Две женщины, одна из них несла на плече мешок, а вторая вела за руку маленького ребёнка.

— Стоять! — приказал я отряду.

Воины остановились. Женщины тоже замерли. Старшая выступила вперёд, заслоня остальных.

— Откуда идёте? — спросил я, подъезжая ближе, тщательно всматриваясь в их лица.

— Из Танненберга, господин, — поклонилась женщина. — В Нойдорф. К родственникам. Там...

— Похороны, — скрипучим голосом добавила та, что была помоложе.

— Да, похороны, — улыбнулась странной улыбкой первая.

— Ваш ребёнок?

— Да, внучка моя, — быстро заговорила пожилая, не забывая кланяться. — Немая она.

Я посмотрел на девочку: светлые волосы, испуганные глаза, круглое лицо. Затем перевёл взгляд на её мать. Та оказалась обычной крестьянкой с широкими скулами, грубыми руками и морщинами, несмотря на молодой возраст. Вряд ли Маттис стал бы пытаться любыми способами затянуть её в брак.

— Идите, куда шли, — произнёс я, не скрывая разочарования.

Мы поехали дальше, оставив путниц далеко позади, но что-то меня не отпускало. Слишком странное совпадение: две женщины и ребёнок на нужной дороге. А с другой стороны, мало ли кто может здесь ходить?

— Скажи-ка мне, — обратился я к одному из воинов. — Куда ведёт эта дорога?

— В Вальдхайм, — почтительно ответил тот.

— А далеко отсюда Нойдорф?

— Я не знаю. Мало ли деревень, не обозначенных на карте? А Вальдхайм всё-таки достаточно большое поселение. Прикажете искать Нойдорф?

— Нет, едем назад.